

СТАТЬИ

М. Я. С Ю З Ю М О В

О ПОНЯТИИ «ТРУДЯЩИЙСЯ» В ВИЗАНТИИ

При обозначении социального положения отдельного лица в Византии употреблялся термин *πένης*, обычно переводимый как «бедняк». В римском праве этот термин имел точное определение, восходящее к Гермогениану (Дигесты, 48, 2, 10): бедняк — тот, кто имеет имущество ценой меньше 50 золотых. Великие юристы II—III вв., создавая гражданское право, теоретически воспроизводили идею общества, где господствует частная собственность и где все участвующие в товарном обращении имеют равные гражданские права. В теории гражданского права юристы, как бы отвлекаясь от реальности, предвосхищали капиталистический строй, в основном считая, что общество правоспособных не имеет никаких перегородок, кроме обладания собственностью. Ф. Энгельс писал: «Что же касается другой разновидности идеологов — юристов, то они были в восторге от новых порядков (т. е. правового нивелирования свободных граждан. — М. С.), потому что стирание всех сословных различий позволяло им разрабатывать во всю ширь свое излюбленное частное право»¹. Рабство оставалось незатронутым, хотя юристы и признавали его неестественным институтом, но и рабы, выступая в сфере товарного обращения (в случае предоставления свободного управления пекулием), включались как равноправные члены в области *emptio—venditio, locatio—conductio, mutuum* и т. д.

Юстиниан в знаменитом постановлении «*De nudo ex iure Quiritium tollendo*» (Cod. Just., VII, 25) признает единую частную собственность. Имущественное неравенство в гражданском праве стало как бы единственной теоретической основой неравенства внутри свободных.

Положение о сословном неравенстве тех лиц, имущество которых расценивалось меньше чем 50 ауреос, распространялось на все времена существования Византии (Прохирон, 27, 22; Василики, 60, 34, 10; Арменопул, I, 6, 33: бедняк — тот, кто не имеет имущества в 50 номисм: *πένης δὲ ἐστὶν ὁ μὴ ἔχων πεντήκοντα νομισμάτων περιουσίαν*). Судебная практика ограничивала таких лиц в праве свидетельствовать (Пира, 30, 11). В новеллах Македонских императоров тоже говорится о бедняке, имеющем имущество дешевле чем 50 номисм (правда, с точки зрения некоторой привилегии для тех, кто *ὡς μὴδὲ ν' νομισμάτων εἰσπορεύει*...: С. Е. Zachariae a Lingenthal. *Ius Graeco-Romanum, pars III*. Lipsiae, 1867, p. 254).

Однако всегда ли можно считать *πένης* только как противоположное *πλοῦσιος*? В XIV в. действительно Алексей Макремволит в своем трактате о споре бедных с богатыми только противопоставлял *πένης* — *πλοῦσιος* без учета, трудящийся он или нет². Как будто в Византии никакого про-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 312.

² I. Ševčenko. Alexios Makrembolites and his «Dialogue between the Rich and the Poor». — ЗРВИ, 6, 1960, стр. 205, 16—17.

тивопостваления «тудящегося» и «нетудящегося» и не было. Однако в древнегреческой литературе, которую знали византийцы, существовало и другое понимание слова *πένης*, в основу которого ставилось признание труда. Это касалось противопоставления терминов *πένης* и *πτωχός*. У Геродиана (II—III вв. н. э.)³ мы читаем: «Бедняк — тот, кто вследствие бедности добывает нужное для пропитания; быть бедняком — значит работать, как у Гомера: они трудились и работали (Илиада, V, 84. — М. С.). Нищий же — тот, кто вследствие недостатка просит подавание, как у Гомера:

«Это, однако, ему не по праву, одно тунеядство
Любо ему; за работу не примется: лучше, таскаясь
По миру, хлебом чужим набивать ненасытный желудок. . .»

(Одиссея, XVII, 226—228. — М. С.)»

В данном понимании не всякий бедняк подходил под термин *πένης*, но лишь тот, кто добывал себе пропитание трудом. Таким образом, термин *πένης* приобретал значение «тудящийся», тогда как *πτωχός* означал попрошайку, отлынивающего от труда.

Характерно, что у Аристофана, который отражал идеологию трудовой части афинского демоса, имеется то же противопоставление: «Нищего жизнь, о котором ты говоришь, — означает жить, ничего не имея. . . а бедняка — жить скромно и добывать себе средства трудом»⁴.

Мы не станем обращаться к христианским определениям бедности в совмещении с трудом. В святоотеческой литературе под термином *πένης* часто понимался бедняк, которому другие помогают своим трудом (PG, 8, 621). Понятие «бедняк» отрывается от понятия «тудящийся»; неимущий, даже не тудясь, получает милостыню и имеет право на богатство зажиточных⁵.

Мы остановимся на значении термина *πένης* в новеллах Македонских императоров. Можно ли под понятием «бедные» (*πένητες*, *πτωχοί*, *ἄποροι*) разуметь лиц, имущество которых расценивалось меньше 50 номисм (см. выше)?

В новелле 114 Льва VI *πένης* и *πτωχός* употребляются рядом в смысле вообще «сельские жители», причем «бедный продавец» страдает от своих соседей при попытке продать свое имущество. В новелле 922 г. слово *πένης* не встречается — говорится вообще о сельских собственниках земли⁶. Слова *πένης*, *πτωχός*, *ἄπορος* стали появляться в новеллах после великого голода в 928 г. В предисловии к новелле 934 г. говорится о насилиях над беднотой, о столах неимущих. В. Г. Васильевский при переводе *πένης*, *ἄπορος* сначала употреблял исключительно слово «бедный». Но такой перевод этих слов привел к неловкому обороту: «если же бедный — состоя-

³ Herodianus. De impropria dictione. — In: «Anecdota Graeca», v. III, ed. V. Boissonadius. Paris, p. 264; Lexicon Vindobonense, ed. Nauck. Petropoli, 1867, p. 316—317. . . *πένης* μὲν ἐστὶν ὁ δια τῆς πενίας τὰ πρὸς τροφήν πορίζων. πένεσθαι γὰρ τὸ ἐνεργεῖν, ὡς Ὁμηρος — οἱ μὲν πονέοντο — τοῦτ' ἐστὶν ἐπόνουν καὶ ἐέργουν. Πτωχός δὲ ὁ δι' ἐνδειαν τῶν πρὸς τὴν τροφήν πτώσεων, ὡς Ὁμηρος:

ἀλλ' ἐπεὶ οὖν δὴ ἔργα κακ' ἐμπαθεν, οὐκ ἐθελήσει ἔργον ἐποίχεσθαι, ἀλλὰ πτώσεων κατὰ δῆμον βοῦλεται αἰτίων βλάσειν ἢν γαστέρ' ἀναλτον. . .

⁴ «Πλοῦτος», 552—553; см. также диалог с сикофантом: «. . . Ты земледелец? — Нет. — Ты учился ли какому ремеслу? — Конечно, нет. . . — Как же и на что живешь, если ничего не делаешь?» (Πῶς οὖν διέζης, μὴδὲν ποιῶν. «Πλοῦτος», 903—905).

⁵ PG, 48, 988: Οὕτω δὲ καὶ ὁ πλοῦσιος ὑποδέκτης τίς ἐστὶ τῶν πένηταιν ὀφειλομένων χρημάτων διαμεληθῆναι, ἐπιταχθεὶς αὐτὰ διανέμειν τῶν ἑαυτοῦ συνδούλων τοῖς πενομένοις. . .

⁶ П. Лемерль подвергает сомнению датировку новеллы (P. Lemerle. Esquisse pour une histoire agraire de Byzance. — RH, t. 219—220, 1958, p. 266). Однако то обстоятельство, что в этой новелле совсем нет тех lamentаций, которые создают картину нужды среди бедноты, говорит скорее о том, что новелла не могла быть издана после голода 928 г.; весь спокойный тон новеллы говорит о начале 20-х годов X в.

телен» (значит, бедный не беден!). Это, очевидно, заставило В. Г. Васильевского пересмотреть в дальнейшем перевод: *πένης* и *ἄπορος* не всегда должны обозначать неимущего бедняка. В понятие *πένης* должны включаться и зажиточные крестьяне. . . В дальнейшем В. Г. Васильевский уже употребляет слово «убогий»⁷, заимствованное им из древнерусского перевода церковных источников. Предложенный В. Г. Васильевским термин «убогие» сохранился в советской литературе⁸.

Вряд ли слово «убогий» можно считать удачным для обозначения византийского крестьянства: в этом слове чувствуется оттенок нищенства, покорности, забитости; оно не связано с понятием трудовой деятельности византийской общины. К тому же крестьяне X в. еще не были окончательно закабалены — в фемный период крестьянство составляло организованное народное ополчение. Притом если по закону (Василики) *πένητες* было понятием сословным, то фактически это понятие было относительным. Так, в X в. бедными, *ἄποροι*, считались не только крестьяне; обедневший стратиот, не имевший полного имущества в 4 литры, тоже считался *ἄπορος*. Обнищавший стратиот мог считаться и *πτωχός*. Можно думать, что в новеллах Македонской династии под понятием «бедняки», *πένητες*, вовсе не разумелось определенно низкое имущественное состояние (ниже 50 номисм); новеллы имели дело с тем трудовым элементом, который жил в свободной крестьянской общине. (Разумеется, в понятие «бедноты» не включались рабы — раб не мог быть ни богатым, ни бедным, — это понятие относилось лишь к хозяевам рабов.) Следует обратить внимание на то, что в новеллах «бедные» противопоставляются не «богатым» (как у Макремволита), а «динатам», т. е. лицам, имевшим политическое влияние. Уже само это противопоставление показывает, что в термине *πένητες* вовсе не следует искать чисто имущественное противоречие⁹. *Πένητες* в новеллах противопоставлялись стратиотам, поскольку те занимали особое положение в фемном строе. Однако и *πένητες* и стратиоты противопоставлялись динатам как трудящиеся, имевшие свое личное хозяйство, и как жертвы экономической экспансии со стороны динатов. Простые крестьяне и стратиоты имели между собой преemственную связь. При системе принудительного включения более состоятельных крестьян в каталоги стратиотов¹⁰ крестьянин *πένης*, имевший состояние ценою в 4 литры, мог быть записан в разряд стратиотов. Вертикальное социальное восхождение при господстве свободной крестьянской общины было вполне возможно. Наиболее богатые стратиоты, имевшие имущество в 12 литр, становились катафрактами, но можно было переходить, покупая должности, и в разряд динатов. X век в условиях обнищания деревни стал кульминационным периодом социального размежевания в общине. В XI в. не *πένης*, а *πάροικος* становится основным термином в актах. Структура Византии — и аграрная и военная — испытала крутой надлом¹¹.

Необходимо отметить, что термин *πτωχός*, который часто имеет особый смысл нетрудового характера, в новеллах X в. не отличается от термина

⁷ В. Г. Васильевский. Материалы для внутренней истории Византийского государства. Меры в защиту крестьянского землевладения. — В кн.: «Труды В. Г. Васильевского», т. 4. Л., 1930, стр. 277—280.

⁸ См. А. П. Каждан. Деревня и город в Византии IX—X вв. М., 1960.

⁹ П. Лемерль (*P. Lemerle*. Op. cit., p. 272) считает, что термин следует переводить не *rauvres*, а *faibles*, «слабые».

¹⁰ Яркая картина принудительного включения в каталог стратиотов — письмо 50 в сб.: *J. Darrouzès*. *Epistoliers byzantins du Xe siècle*. Paris, 1960.

¹¹ Уже в середине X в. в хронике Продолжателей Феофана время правления Василия I (вторая половина IX в.) представлялось как сельскохозяйственная идиллия, когда каждый крестьянин мог спокойно работать на своем участке, на своем винограднике, выращивать оливковые деревья и смоковницы и когда никто не осмеливался чинить над ними насилия (*Theophanes Continuatus*, rec. I. Bekker. Bonnae, 1838, p. 258). Автор сознавал, какой перелом произошел в Византии за сто лет!

πένης. Что касается деревни, то, если там не было особого монастырского центра, все население, даже самые бедные, так или иначе были трудящимися. Поэтому в новеллах нет указаний на нетрудовое нищенство и термин πτωχός означает тоже бедняка — собственника земельного участка.

Г. А. Острогорский¹² замечал, что термины πένης и πτωχός почти не встречаются в актах: в условиях зависимой деревни, при постоянных военных действиях во время гражданских войн и нашествий в деревне вопрос имущественного состояния не мог иметь особое значение — там произошло нивелирование трудового населения на низком уровне. В городах же в результате итальянского засилья, развала корпоративности, обеднения государства тоже произошло нивелирование населения на крайне низком уровне, но отсутствие возможностей приложения труда привело к массовой трудовой пассивности низов города, так что в трактате Макремволита «богатые» могли бросить укор «бедным» в том, что они не работают¹³. В городах понятие πένης понималось уже как πτωχός, нуждающийся в милостыне и требующий подаваний. При наличии довольно широкого товарного обращения в XIV—XV вв. возможности вертикального социального восхождения все-таки имелись для горожан, но при этом нужно было иметь состояние; вот почему в последние годы существования Византии особенно остро стоял вопрос об имущественном положении.

Мы видим, насколько относительным было понятие «бедный» в византийских источниках. Но для X в., века надлома социальной структуры Византии, термин πένης следовало бы переводить не «убогий», а другим древнерусским словом — «трудящийся»¹⁴, что вполне отвечает противопоставлению «бедного» динатам.

¹² G. Ostrogorskij. Quelques problèmes d'histoire de la paysannerie byzantine. Bruxelles, 1956, p. 17.

¹³ См. прим. 2.

¹⁴ Древнерусская Пчела по пергаментному списку, изд. В. Семенов. СПб., 1893, стр. 270: «троужающиеся».